

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Абызов Р. М., Абызов К. Р., Ботвин И. В.

Барнаульский юридический институт МВД России, Алтайский край, г. Барнаул

В представленной статье проводится подробный анализ особенностей криминологического обеспечения полицейской деятельности. На основе изучения достоверности статистических данных, реальных деятельности органов внутренних дел, а также зарубежного опыта авторы приходят к выводу о том, что сегодня организация криминологического обеспечения деятельности ОВД не адекватна существующим криминогенным угрозам личности, общественному порядку и общественной безопасности. В результате, авторы вырабатывают меры по оптимизации криминологического обеспечения в полиции.

Ключевые слова: криминологическое обеспечение, деятельность полиции, органы внутренних дел, реформирование ОВД, статистика преступности.

Сегодня уже никто не скрывает того факта, что эффективность принятия управленческих решений в сфере деятельности ОВД оставляет желать лучшего. Многочисленные реформы, проводимые в системе МВД в последние годы, ощутимых результатов не дали. В 2019 г. вновь ожидается очередная масштабная реформа.

Не только гражданам, но порой ученым и практикам не понятно, почему:

- сокращаются, объединяются либо вовсе ликвидируются подразделения ОВД;
- неожиданно меняются приоритеты в борьбе с преступностью;
- управленческие решения принимаются без учёта криминологической экспертизы.

Таких «почему» можно назвать десятка полтора-два. Вместе с тем, криминологи осознали весьма важный факт, что полиция в борьбе с преступностью не может воплотить требования закона полностью, что неизбежно по двум причинам.

Во-первых, в реальной действительности полицейский сталкивается с таким количеством правонарушений, что реагировать на каждое из них должным образом физически невозможно. Поэтому полицейский выбирает: а) на какие из них он будет реагировать в первую очередь; б) на какие будет реагировать по мере возможности; в) а на какие и, вообще, не будет реагировать.

Во-вторых, применение закона требует не только понимания, но и личной интерпретации его полицейским, особенно в неоднозначных ситуациях. На практике это неизбежно приводит к субъективизму применения норм. Сегодня до 80% всех отказных материалов готовят участковые уполномоченные полиции. Поэтому коли-

чество регистрируемых правонарушений очень сильно зависит от того, как конкретный полицейский будет оценивать ситуацию и толковать закон [1, с. 13].

Сегодня многие из существующих проблем ОВД, обусловлены, в том числе, и низким качеством криминологического обеспечения своей деятельности. Во многом это обусловлено объективными причинами, в частности:

- пробельностью и различием регионального законодательства в этой сфере;
- специфичностью факторов и характеристик конкретного региона (социально-экономических; культурно-демографических; географических и др.);
- территориальными расхождениями в основных показателях преступности.

В повседневном столкновении с криминалом правоохранители сами понимают: всю показушность в борьбе с преступностью; бессистемность в сборе криминологической информации; поверхностность анализа криминальной ситуации; бесполезность прогнозов преступности (недостоверность, формализм); рассогласованность действий между различными субъектами; неэффективность управленческих решений.

Подтверждается это и результатами опросов сотрудников ОВД относительно эффективности взаимодействия субъектов криминологического обеспечения:

- 26,0% респондентов оценили – неудовлетворительно;
- 23,0% – скорее неудовлетворительно, чем удовлетворительно;
- 38,0% – скорее удовлетворительно, чем нет;
- и только 13,0% – удовлетворительно [1, с. 15].

Для деятельности ОВД одним из главных критериев её эффективности выступает криминологическая обоснованность принимаемых организационно-управленческих решений и мер противодействия преступности. В связи с этим представляется актуальным получение новой научной информации об особенностях организации криминологического обеспечения деятельности ОВД.

Под криминологическим обеспечением сегодня понимают сбор и анализ подразделениями ОВД криминологической информации: о состоянии преступности, её причинах и условиях; о закономерностях индивидуального преступного поведения; об особенностях личности преступника и потерпевших от преступлений; и определение на их основе прогнозов возможного развития криминальной ситуации на обслуживаемой территории.

Криминологическое обеспечение деятельности ОВД по противодействию криминальным проявлениям, привычно делят на 4 информационных блока:

а) о преступности, видах преступности и отдельных преступлениях; б) о причинах и условиях преступности, её видов и отдельных преступлений; в) о лицах, совершающих преступления либо систематически нарушающих административно-правовые нормы; и об их жертвах; г) о состоянии и результатах борьбы с преступностью, её эффективностью [2, с. 3-6].

Одной из важных проблем криминологического обеспечения деятельности ОВД является достоверность и полнота информации, включающая в себя сведения: социально экономической статистики; демографической статистики; криминальной статистики.

Не зная реального состояния социально-экономической характеристики региона, невозможно понять и оценить их влияние на состояние преступности.

Региональная и муниципальная власти, отчитываясь перед федеральным центром, приукрашивают результаты своей работы. Особенно это бросается в глаза при оценке: состояния безработицы; размеров заработных плат и пособий; уровня жизни населения территории и т.п.

Другим источником криминологической информации являются статистические данные о состоянии преступности. Сегодня это является, пожалуй, одной из самых важных и больных проблем в деятельности полиции всех стран. Недостовверные статистические данные о состоянии, структуре и динамике фактической преступности; о факторах её обуславливающих, затрудняют изучение криминальной ситуации [2, с. 3-6].

Отсюда проблемы учёта и регистрации сообщений и заявлений граждан о совершённых преступлениях и правонарушениях напрямую связаны с предыдущей – лукавой статистикой состояния социально-экономической характеристики региона.

При этом информация представлена в основном статистическими данными:

а) о количестве зарегистрированных преступлений того или иного вида; б) о количестве раскрытых и расследованных преступлений за анализируемый период в целом и по подразделениям; в) о количестве выявленных административных правонарушений; г) о результатах работы служб и подразделений ОВД и т.д.

На основе этой информации невозможно осуществить её качественный анализ, дать адекватную оценку криминальной ситуации, спрогнозировать её будущее развитие.

Более того, на практике анализ преступности чаще всего проводится в сравнении с её количественно-качественными показателями предыдущего года, что, на наш взгляд, примитивно и крайне недостаточно. Это не позволяет сгладить «шероховатости» учёта преступлений за каждый год в отдельности и вывести средние взвешенные показатели. Для большей объективности сравнение данных при таком анализе целесообразно проводить с помощью динамических рядов от 3-х до 5-ти лет и более.

Известно, что криминологическая информация концентрируется, как правило, в информационных базах: дежурной части и штаба, служб оперативно-розыскной информации и по исполнению административного законодательства, подразделений ГИБДД.

Сотрудники подразделений, непосредственно работающих на «земле»: уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, дорожно-патрульной и патрульно-постовой служб полиции, территориальных отделений и пунктов полиции не могут оперативно использовать её в повседневной деятельности.

Важно понимать, что только достоверная и значимая криминологическая информация может повысить эффективность предупредительной деятельности. Такая информация должна объективно отражать состояние: во-первых, функционирования системы предупреждения преступлений; во-вторых, внешней среды с необходимой степенью точности.

Даже у экспертов в области криминологии сегодня нет понимания реального количества преступлений в стране, имеются только теоретически обоснованные и математически просчитанные вероятностные представления о ней. Так, например, по данным профессора С.М. Иншакова, в нашей стране каждый год совершается от 26

до 30 млн. преступных посягательств, в то время как регистрируются чуть больше 2 млн. таких деяний [3, с. 6].

Сегодня статистика преступности – это искусственно созданная информация, которая не соответствует её реальным фактическим масштабам. В основе искажения статистики лежит давно изжившая себя система оценки деятельности органов внутренних дел, поэтому статистические данные не раскрывают, а наоборот – скрывают реальную картину о преступности.

В этом вопросе интересен опыт Казахстана, где, начиная с 2012 года, МВД Республики стало регистрировать все преступные посягательства надлежащим образом. Количество преступных деяний сразу же выросло в 2-2,5 раза, кроме того, раскрываемость снизилась до 40-45%, а по отдельным видам, например, по тайным хищениям – до 10%, по открытым – до 14% и т.д. На взволнованность Парламента и Правительства РК ухудшением статистики преступности Министр внутренних дел РК заметил: «Это не рост преступности, она осталась на том же уровне, просто мы показали то, что раньше скрывали».

Следует заметить, что уже несколько лет в нашей стране ведется работа по формированию системы учёта и регистрации преступлений органами внутренних дел. В 20-ти с лишним регионах идёт эксперимент по внедрению новой системы в масштабах всего государства. Приказом Генерального прокурора РФ от 14.09.2017 утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры РФ до 2025 г. [4, с. 1]. Представляется, что вслед за прокуратурой такую работу активизирует и МВД России, что, в конечном счете, может привести к реальному изменению положения дел в системе учёта и регистрации преступных посягательств.

Вторая проблема в сфере криминологического обеспечения деятельности ОВД – это изучение и внедрение (использование) передового опыта полиции зарубежных стран в противодействии отечественной преступности.

Сегодня деятельность европейской полиции базируется на следующих принципах:

1. Создание организации с чёткими правилами и структурой управления;
2. Законность как главный приоритет в работе;
3. Стратегия на минимальное применение силы;
4. Повышение прозрачности и подотчетности полиции обществу;
5. Приоритетное направление – предупреждение преступлений;
6. Обеспечение общественной безопасности и контроль над преступностью [5, с. 23].

Большинство европейских стран реформировало деятельность полиции путём: пересмотра концептуальных основ и стандартов управления; усиления профессиональной подготовки полицейских; ускорения делопроизводства и обмена информацией; переориентации на общество и открытость для гражданского контроля.

При этом наибольшее внимание они уделяют совершенствованию нормативно-правовой базы; ужесточению регламентации деятельности полицейских структур; совершенствованию форм общественного контроля над полицией. Всего этого реально не хватает российской полиции, хотя отмеченные положения декларируются в выступлениях руководства страны и МВД.

Сегодня криминогенные процессы не только на постсоветском пространстве, но и мире в целом захватывают все большее социальное пространство; ускоряют криминальное перерождение государственных институтов; интегрируют преступную субкультуру в социальную структуру общества [6, с. 4].

Эволюция глобальных, национальных и региональных угроз, постоянно меняющиеся криминальные модели требуют от правоохранительных органов постоянного обновления стратегий, приоритетов и методов работы. Уже очевидно, что ОВД нуждаются в замене модели управления, поскольку низкая эффективность правоохранительной деятельности не позволяет успешно решать поставленные перед ними задачи. Соответственно возникает потребность в новых современных подходах в противодействии преступности.

Практике борьбы с преступностью известны следующие модели правоохранительной деятельности: а) традиционная полицейская деятельность, которая предполагает в основном реагирование на инциденты и обращения граждан (75%); б) полицейская деятельность, основанная на взаимодействии с населением (15%); в) проблемно-ориентированная полицейская деятельность (7%); г) полицейская деятельность на основе оперативных данных и достоверной информации (3%) – ПДОДИ [7, с. 14-15].

ПДОДИ – относительно новая, развивающаяся концепция, в основе которой лежит тесное взаимодействие между аналитиками (криминологами) и лицами, принимающими организационно-управленческие решения, обладающими необходимыми умениями и качествами. Центральным элементом в методе ПДОДИ является систематический сбор и анализ сведений, связанных с пресечением, сокращением и устранением преступности.

Сегодня криминологи-аналитики за рубежом имеются практически во всех подразделениях полиции. Они изучают преступность и обуславливающий её причинный комплекс; личность преступника и личность жертв преступлений; всевозможные риски и опасности для граждан, связанные с преступностью; современные методы прогнозирования и предупреждения преступности.

Логично задаться вопросами: «Востребована ли эта профессия, к примеру: – в России?» «Нужен ли криминолог-аналитик в наших правоохранительных органах?» Ответ очевиден: НУЖЕН, поскольку криминолог сегодня – это, прежде всего, эксперт-аналитик, обладающий: а) специальными научными познаниями; б) профессиональным опытом в области анализа и прогноза преступности; в) современными компьютерными технологиями.

В практическом аспекте криминология вооружает специалиста знаниями и умениями для эффективного воздействия на преступность в процессе:

- изучения личности преступника или правонарушителя;
- выявления причин и условий преступлений;
- прогнозирования преступности и индивидуального преступного поведения;
- разработки и реализации мер воздействия на преступность;
- анализа эффективности мер предупреждения преступлений [8, с. 31].

При сегодняшних темпах научно-технического прогресса преступность не стоит на месте и постоянно эволюционирует. Для изучения этой «эволюции» нужны грамотные работники, с опытом практического применения.

К сожалению, современные российские криминологи – это в большинстве случаев учёные-теоретики. Практика противодействия преступности сегодня заметно оторвана от научного обеспечения и, если не развивать криминологию, то она так и останется лишь научной дисциплиной.

Вместе с тем, современный этап развития общества обусловил: а) масштабную криминализацию социально-экономической сферы; б) появление неизвестных ранее преступлений и способов их совершения [9, с. 17], что потребовало от сотрудников ОВД: новых аналитических знаний и навыков; владение современными технологиями.

Третья проблема, логически вытекающая из предыдущей, – это криминологическое обеспечение деятельности ОВД с использованием современных компьютерных технологий.

Информационные технологии способны сегодня предложить криминологу-аналитику богатейший инструментарий для: оперативного получения необходимых сведений и их обработки; повышения скорости, качества, достоверности этих данных; придания практической значимости криминологическим исследованиям.

В 2014 г. в Америке была издана книга «Будущие преступления» (Future crime) Марка Гудмана – заместителя руководителя Национального центрального бюро Интерпола в Вашингтоне, ведущего аналитика ФБР, профессора Университета. Книга Гудмана, изданная более чем в 20 странах мира, рассказывает об орудиях и инструментарии преступника будущего.

Сегодня под ударом киберпреступности оказались все: и корпорации, и мелкие бизнесмены, и отдельные граждане. Каковы особенности будущей (уже сегодняшней!) преступности? Как от них защититься простому человеку? Что может сделать государство и общество в борьбе с криминалом, наркомафией и терроризмом? Ответы на эти вопросы можно найти в книге В. Овчинского и Е. Лариной «Криминал будущего уже здесь».

Сегодня речь идёт о создании на базе современных технологий (ТИАД и ГИС) интеллектуальной среды моделирования безопасного развития региона.

ТИАД – (технологии интеллектуального анализа данных), позволяют переработать первичную (сырую) информацию с целью получения новых продуктивных знаний, необходимых для принятия решения в неожиданных ситуациях. Они рассчитаны на пользователя с минимальной компьютерной подготовкой, хорошо зарекомендовав себя в сферах борьбы с организованной преступностью; с незаконным оборотом наркотических средств; с экономическими преступлениями.

Технологии интеллектуального анализа данных обладают широчайшими возможностями в сфере противодействия преступности:

- они повышает качество и скорость расследования крупных многоэпизодных дел с сотнями фигурантов и тысячами эпизодов;
- технологии незаменимы в разведывательном анализе на этапе выдвижения версий и планирования оперативно-следственных мероприятий;
- они зарекомендовал свою сильную профилактическую сторону при определении потенциальных объектов и субъектов криминальной активности.

ГИС – (геоинформационные технологии) – это многофункциональные информационные системы, предназначенные для сбора обработки, моделирования и анализа больших данных. Они представляют собой целый класс программных продуктов,

способных обрабатывать и анализировать данные пространственной локализации. На основе ГИС-системы разработан модуль «Crime Analyst», позволяющий:

- проводить сравнительный анализ происшествий;
- предоставлять различные способы анализа данных о преступности;
- создавать аналитические карты по показателям преступности;
- устанавливать и отображать очаги преступности на карте;
- прогнозировать место и время совершения будущих преступлений.

Российские правоохранительные органы, к сожалению, такой оперативностью пока не обладают, прогрессивными технологиями редко пользуются, поскольку наша полиция не располагает, в том числе необходимыми специалистами.

К другим видам криминологического обеспечения можно отнести: 1) мониторинг деятельности полиции по противодействию преступности; 2) криминологическую экспертизу – как универсальный инструмент оценки законности, адекватности, эффективности любого вида деятельности [10, с. 307]; 3) комплексный анализ криминальной ситуации в регионе.

Основными аналитическими материалами, характеризующими: преступность; факторы, её обуславливающие; и лиц, совершивших противоправные деяния, считаются: а) комплексный анализ деятельности ОВД за 3-6-9 месяцев и год; б) и проблемный анализ по изучению отдельных проблем и вопросов противодействия преступности на обслуживаемой территории [11, с. 43].

Сегодня комплексный анализ региональной преступности в России затруднен в силу территориальных различий её причинного комплекса. Это различия:

- а) в социально-экономических характеристиках региона;
- б) в степени криминализации и социальной запущенности населения;
- в) в особенностях практики борьбы с преступностью [12, с. 12-13].

При этом в комплексных анализах криминальной ситуации, подготавливаемых штабами, лишь:

- в 20,0% содержится информация об административных правонарушителях;
- в 20,0% имеется анализ лиц, совершивших преступления;
- в 40,0% анализируются преступления против личности;
- в 27,0% изучаются виктимологические аспекты преступности;
- в 33,0% в качестве источника информации используются результаты опроса населения [1, с. 15]. Это всё к вопросу о полноте криминологической информации.

Лишь в 80,0% комплексных анализов отражаются прогнозы развития криминальной ситуации на обслуживаемой территории, да и те: а) не имеют под собой необходимой подтверждающей аналитической базы; б) не несут в себе криминологического содержания. Приведённые данные во многом совпадают и с результатами нашего исследования, проведённого в 2016 году по заказу ГУ МВД России по Алтайскому краю [13, с. 3-7].

В большинстве комплексных анализов не находят своего отражения:

- анализ причин правонарушений и условий, обуславливающих их совершение;
- анализ эффективности проводимых профилактических мероприятий;
- конкретные предложения, направленные на стабилизацию криминологической обстановки на обслуживаемой территории.

Изучение информационно-аналитического обеспечения и ведомственных разработок, посвященных проблемам криминологического анализа криминальной ситуа-

ции, свидетельствует об отсутствии: а) как методологии проведения комплексного анализа складывающейся криминальной ситуации и прогноза её изменения; б) так и выработки управленческих мер по противодействию преступности на основе результатов анализа и прогноза преступности в регионе.

Сегодня организация криминологического обеспечения деятельности ОВД не адекватна существующим криминогенным угрозам личности, общественному порядку и общественной безопасности по следующим основаниям:

1. Отсутствует нормативная регламентация и методическое сопровождение деятельности субъектов криминологического обеспечения ОВД.

2. Отсутствуют информационные системы, позволяющие: оперативно получать и использовать криминологическую информацию; прогнозировать возможное развитие криминальной ситуации; анализировать информацию по каждому административному участку.

3. Не отражаются в планах конкретные мероприятия, направленные на: предупреждение противоправных деяний подучённых лиц; виктимологическую профилактику; взаимодействие с другими субъектами борьбы с преступностью.

4. Отсутствует система подготовки сотрудников информационно-аналитических подразделений ОВД.

Оптимизировать систему криминологического обеспечения ОВД можно, для чего необходимо:

1. Определить и нормативно закрепить перечень субъектов криминологического обеспечения, их полномочия, механизм взаимодействия между ними и систему контроля; источники криминологической информации, её объёмы и носители, периодичность и своевременность поступления; оптимальную структуру, последовательность и содержание анализа криминальной обстановки и прогноза её развития.

- 2) Разработать информационные системы, позволяющие ОВД получать, перерабатывать, систематически пополнять и использовать криминологическую информацию на всех уровнях управления; осуществлять прогнозирование возможного развития криминальной ситуации на территории обслуживания.

- 3) Осуществлять накопление криминологической информации не только в информационных базах ОВД; но и по каждому административному участку территории обслуживания.

- 4) Разработать алгоритмы криминологического обеспечения ОВД по нейтрализации криминогенных угроз личности, общественному порядку и общественной безопасности; являющихся приоритетом предупредительной деятельности на территории оперативного обслуживания.

- 5) Организовать на базе образовательных учреждений МВД системы подготовки специалистов по криминологическому обеспечению ОВД; повышения квалификации сотрудников аналитических подразделений; подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктурах образовательных организаций системы МВД.

Список литературы

1. Евсеев А.В. Организация криминологического обеспечения предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне. автореф. дисс. на соиск. учёной степени канд. юрид. наук. М., 2016. 35 с.
2. Абызов Р.М. О роли криминальной статистики в прогнозировании и предупреждении преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Часть 1. Барнаул. БЮИ МВД России. 2017. С. 3-6.
3. Иншаков С.М. и др. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности, М., 2011. 839 с.
4. Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры РФ до 2025 г. М., 2017. 21 с.
5. Ефремова О.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте РФ: автореф. дисс. на соиск. учёной степени канд. юрид. наук. Рязань. 2017. 22 с.
6. Радовичский К.А. Преступность в современной России: социологический анализ: автореф. дисс. на соиск. учёной степени канд. социолог. наук. М., 2004. 23 с.
7. Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации. Серия: ДТНУ/ОСВПД, издание 13. Вена. 2017. С.14-15.
8. Зарубежный опыт использования штатных криминологов в деятельности полиции: научно-практическое пособие / Г. Лесков, С. Илий, В. Аванесян, О. Бежан. М., ВНИИ МВД России. 2011. 59 с.
9. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 23 с.
10. Фадеев В.Н. Судьба России – судьба человечества. М., 2018. 543 с.
11. Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика. // Под ред. проф. Абызова Р.М. Монография. Барнаул. БЮИ МВД России. 2018. 299 с.
12. Каныгин В.И. Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа): автор. дисс. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 12-13.
13. Абызов Р.М. Опыт Изучения комплексного анализа криминальной ситуации в регионе. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Часть 1. Барнаул. БЮИ МВД России. 2018. С. 3-7.

Abyzov R. M., Abyzov K. R., Botvin I. V. Features of criminological provision of the police // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (71). № 1. – P.114-123.

The article provides a detailed analysis of the features of criminological support of police activities. Based on the study of the reliability of statistical data, the realities of the activities of the internal Affairs bodies, as well as foreign experience, the authors conclude that today the organization of criminological support for the activities of the ATS is not adequate to the existing criminal threats to the individual, public order and public safety. As a result, the authors develop measures to optimize criminological support in the police.

Keywords: criminological support, police activity, the internal Affairs unit, the reform of the police, crime statistics.

Spisok literatury

1. Evseev A.V. Organizaciya kriminologicheskogo obespecheniya preduprezhdeniya prestuplenij territorial'nymi organami MVD Rossii na rajonnom urovne. avtoref. diss. na soisk. uchyonoj stepeni kand. yurid. nauk. M., 2016. 35 s.
2. Abyzov R.M. O roli kriminal'noj statistiki v prognozirovanii i preduprezhdenii prestupnosti // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. CHast' 1. Barnaul. BYUI MVD Rossii. 2017. S. 3-6.
3. Inshakov S.M. i dr. Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoj prestupnosti, M., 2011. 839 s.
4. Konceptsiya cifrovoj transformacii organov i organizacij prokuratury RF do 2025 g. M., 2017. 21 s.
5. Efremova O.S. Kriminologicheskoe obespechenie preduprezhdeniya prestuplenij v sub"ekte RF: avtoref. diss. na soisk. uchyonoj stepeni kand. yurid. nauk. Ryazan'. 2017. 22 s.
6. Radovickij K.A. Prestupnost' v sovremennoj Rossii: sociologicheskij analiz: avtoref. diss. na soisk. uchyonoj stepeni kand. sociolog. nauk. M., 2004. 23 s.

7. Rukovodstvo OBSE po policejskoj deyatel'nosti na osnove operativnyh dannyh i informacii. Seriya: DTNU/OSVPD, izdanie 13. Vena. 2017.S.14-15.
8. Zarubezhnyj opyt ispol'zovaniya shtatnyh kriminologov v deyatel'nosti policii: nauchno-prakticheskoe posobie / G. Leskov, S. Ilij, V. Avanesyan, O. Bezhan. M., VNII MVD Rossii. 2011. 59 s.
9. Botvin I.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za prichinenie imushchestvennogo ushcherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk, 2016. 23 s.
10. Fadeev V.N. Sud'ba Rossii – sud'ba chelovechestva. M., 2018. 543 s.
11. Kompleksnyj analiz kriminal'noj situacii v regione: teoriya, metodologiya, praktika. // Pod red. prof. Abyzova R.M. Monografiya. Barnaul. BYUI MVD Rossii. 2018. 299 s.
12. Kanygin V.I. Problemy kompleksnogo analiza i preduprezhdeniya prestupnosti v regione (po materialam Privolzhskogo federal'nogo okruga): avtor. diss. na soisk. uchenoj stepeni kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2002. S. 12-13.
13. Abyzov R.M. Opyt Izucheniya kompleksnogo analiza kriminal'noj situacii v regione. // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. CHast' 1. Barnaul. BYUI MVD Rossii. 2018. S. 3-7.